

На правах рукописи

Войтенко Валерия Петровна

**ИНДИВИДУАЛИЗМ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2014

**Работа выполнена в
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»**

**Научный
руководитель:**

доктор философских наук, профессор
Лубский Анатолий Владимирович

**Официальные
оппоненты:**

Скворцов Игорь Петрович
доктор философских наук, доцент;
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», профессор кафедры философии
и социологии

Строцева Ольга Ивановна
доктор философских наук, доцент;
НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и
права», заведующая кафедрой «Гуманитар-
ные дисциплины»

**Ведущая
организация:**

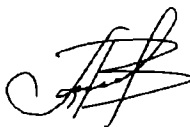
**ФГБОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»**

Защита состоится «07» ноября 2014 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной Научной Библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж).

Автореферат разослан « 02 » октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Верещагина А.В.

Актуальность темы исследования. Индивидуализм является атрибутивным признаком нормативного типа личности на Западе, который описывается такими метафорами, как «человек прометеевский»¹, «человек экономический», «человек толерантный»². В России атрибутивным признаком нормативного типа личности является коллективизм, для описания которого используются такие метафоры, как «человек иоанновский»³, «человек политический», «человек авторитарный»⁴. Вместе с тем, индивидуализм в том или ином виде присутствует в любом обществе, в том числе и в России, но имеет свои особенности и национальную специфику.

Трансформационные процессы, происходящие в российском обществе в эпоху глобализации, сопровождаются распространением в нем западных ценностей и образцов социального поведения, лежащих в основе индивидуализма на Западе. Результаты научных исследований показывают, что российское общество на рубеже XX – XXI вв. приобрело многие черты, сближающие его с другими европейскими социумами, а такие либеральные западные ценности, как «свобода», «рыночная экономика», «частная собственность», «материальное благополучие», «демократия», вошли в массовое сознание россиян⁵. Все это способствует формированию в российском обществе различных видов западного индивидуализма. Однако в российском обществе исторически складывались специфические виды индивидуализма, имеющие особенный по отношению к западному типу характер.

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: «Русская идея», 2000. – С. 8–24, 45–76.

² Лубский А.В., Лубский Р.А. Человек в России и на Западе: концепты дискурсивного мышления // Научная мысль Кавказа. 2012. № 4. С. 27–36.

³ Шубарт В. Указ. соч. С. 8–24, 45–76.

⁴ Лубский А.В., Лубский Р.А. Указ. соч. С. 27–36.

⁵ Гориков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). – М.: Новый хронограф, 2011. – С. 640.

Выделение различных типов индивидуализма в России и на Западе, изучение их особенностей и национальной специфики позволяет понять формирующиеся в российском обществе социальные практики преобразований, результаты которых во многом зависят от складывающихся стилей жизнедеятельности в российском обществе.

В настоящее время различные аспекты индивидуализма в России и на Западе являются предметом когнитивного интереса представителей социальной философии и других научных дисциплин. Существуют различные представления о том, что такое индивидуализм, каковы его особенности и параметры изучения, а также факторы его формирования. Однако индивидуализм в России и на Западе еще не был предметом сравнительного концептуального социально-философского исследования, а имеющиеся результаты, связанные с изучением различных его аспектов, не позволяли сформировать целостное представление о его особенностях и специфике, поскольку эти результаты были получены в рамках различных методологических подходов.

Степень научной разработанности темы. Критический анализ существующей научной литературы позволяет выделить три основных направления в изучении индивидуализма в России и на Западе: индивидуализм в России и на Западе в сравнительном плане, индивидуализм в России, индивидуализм на Западе.

В сравнительном изучении индивидуализма в России и на Западе внимание исследователей акцентируется на особенностях и специфике российского и западного индивидуализма (Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, С.А. Левицкий, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, А.С. Хомяков), а также количественном измерении индивидуализма в российском и западном обществах (Р. Инглхарт, Ф. Тромпенаарс, Р. Хоуз, Г. Хофстеде).

Особенности и специфика российского и западного индивидуализма становятся предметом когнитивного интереса русских философов в XIX в., противопоставлявших русский религиозный индивидуализм

лизм западному светскому индивидуализму. А.С. Хомяков связывал религиозный характер русского индивидуализма с соборностью, или соборной свободой православного христианина, Н.А. Бердяев – с христианским персонализмом, В.С. Соловьев – с проявлением русского религиозного индивидуализма в лично-общественном начале⁶. Для обозначения русского религиозного индивидуализма Н.О. Лосский ввел понятие «иерархический персонализм»⁷, Л.П. Карсавин использует понятие «симфоническая личность»⁸, а С.А. Левицкий оперирует понятием «персоналистический солидаризм»⁹.

Во второй половине XX века зарубежные социологи и социальные психологи стали уделять большое внимание количественным измерениям индивидуализма в России и на Западе. Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарс, Р. Инглхарт и Р. Хоуз зафиксировали высокий уровень индивидуализма в странах Запада. При этом Г. Хофстеде под индивидуализмом понимал предпочтение людей заботиться только о себе и собственных семьях, приверженность личной независимости и самореализации¹⁰, Ф. Тромпенаарс – господство интересов личности (личное счастье, личные достижения и благосостояние) над интересами группы¹¹. Р. Инглхарт в рамках проекта WWS связывал индивидуализм с такими показателями, как приверженность секулярно-рациональным ценностям, а также ценностям свободы и самовыражения¹².

⁶ Хомяков А.С. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. – М.: «Медиум», 1994. – С. 114–115; Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/>; Соловьев В. Россия и Вселенская церковь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vehi.net/soloviev/vselcerk/index.html>

⁷ Лосский Н.О. Свобода воли // Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – С. 528–529.

⁸ Мелих Ю.Б. Философия Всеединства Карсавина и концепция единого у Плотина // Историко-философский ежегодник, 1997. – М.: Наука, 1999. – С.169–182.

⁹ Левицкий С.А. Трагедия свободы // Левицкий С.А. Соч. в 2 т. Т. 1. – М.: Канон, 1995. С. 246–247.

¹⁰ Hofstede G. Culture's Consequences: Intern Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, L., 1980. – 327.

¹¹ Trompenaars F. Resolving International Conflict: Culture and Business Strategy // London Business School. 1996. Vol. 7 (3). – P. 51–68.

¹² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 79–90.

Р. Хоуз, осуществляя проект WWS, рассматривал индивидуализм как расчет на себя, отдаленность от группы, предпочтение индивидуальных, а не коллективных действий¹³. Разные индикаторы количественного измерения индивидуализма привели ученых к различным выводам об уровне распространения индивидуализма в России. Данные, полученные Г. Хофстеде, свидетельствуют о «промежуточном» состоянии России, где уровень индивидуализма ниже, чем на Западе, но выше, чем на Востоке¹⁴. Согласно результатам, полученным Ф. Тромпенаарсом, в России, как и в странах Запада, наблюдается достаточно высокий уровень индивидуализма¹⁵. А результаты, полученные в рамках проекта GLOBE и WWS, демонстрируют низкий уровень индивидуализма в России, характерный для стран восточной цивилизации¹⁶.

Интерес к изучению индивидуализма в России сводится к разработке двух вопросов: количественные измерения индивидуализма в российском обществе (М.К. Горшков, Н.В. Латова, Ю.В. Латов, Левада-Центр, А.И. Наумов, И.А. Петровская) и место индивидуализма в структуре ценностей российской молодежи (И.В. Аладышкин, Е.Н. Жарова, З.А. Жапуев, В.Т. Лисовский, В. Николаев, Л.Г. Титаренко, А.А. Широканова).

Российские социологи Н.В. Латова, Ю.В. Латов, А.И. Наумов и И.А. Петровская, пользуясь методикой, разработанной Г. Хофстеде, пришли к выводу, что в России наблюдается синкретизм ценностей коллективизма и индивидуализма с небольшим количественным перевесом в сторону коллективизма¹⁷. Такой же вывод следует и из результатов общих исследований ценностных

¹³ House R., Hanges P. Cultural influences on Leadership and Organizations. Project GLOBE // *Advances in Global Leadership*. 1999. Vol. 1. P. 171-233.

¹⁴ Hofstede G. Указ. соч.

¹⁵ Trompenaars F. Указ. соч. С. 51-68.

¹⁶ House R., Hanges P. Указ. соч. С. 171-233; Инглхарт Р., Вельцель К. Указ. соч. С. 79-90.

¹⁷ Латова Н.В., Латов Ю.В. Ментальные карты мира. [Электронный ресурс] ... Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-174171.html> свободный, заглавие с экрана, рус.; Наумов А.И., Петровская И.А. Тенденции в изменении национальной культуры России с позиций ее влияния на управление бизнесом в 1996-2006 гг. [Электронный ресурс] ... Режим доступа: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1176/file/4_NaumovAI_National_Culture.pdf

ориентаций россиян, проведенных М.К. Горшковым, а также Левада-Центром¹⁸.

Особый интерес вызывает изучение индивидуализма в структуре ценностей российской молодежи. В связи с распространением в России в 90-х гг. индивидуализма западного толка все исследователи фиксируют усиление ориентации российской молодежи на ценности и установки индивидуалистического характера¹⁹.

Индивидуализм на Западе становится предметом изучений с XIX в. Анализ зарубежной научной литературы показывает, что дискуссионным остается вопрос о причинах и условиях формирования индивидуализма в западном обществе. Ряд ученых подчеркивает решающую роль Ренессанса и Реформации в формировании индивидуализма на Западе (Я. Буркхардт, К. Маркс, Ж. Мишле, Р. Тарнас)²⁰; представители другой точки зрения связывают формирование индивидуализма в западном обществе с так называемым «Ре-

¹⁸ Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ).— М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 384 с.; Россияне о свободе, демократии, государстве. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.levada.ru/25-09-2013/rossiyane-o-svobode-demokratii-gosudarstve>; Опекаемая демократия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.levada.ru/25-09-2013/opekaemaya-demokratiya>; Россияне о гордости и свободе. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.levada.ru/21-11-2013/rossiyane-o-gordosti-i-svobode>; Политические взгляды россиян. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.levada.ru/29-07-2013/politicheskie-vzglyady-rossiyan>

¹⁹ Аладышкин И.В. Индивидуализм – новый жизненный ориентир современной студенческой молодежи / И.В. Аладышкин, А.В. Галкин // Библиотека в эпоху перемен. – 2007. – №1. С.63–65; Жарова Е.Н. Сравнительный анализ индивидуалистических и коллективистских ценностных ориентаций как социально-психологических характеристик молодежи: (на примере урбанизированной и неурбанизированной среды): автореф. дис. ... канд. психол. наук / Жарова Е.Н. – М., 2010; Жапуев З.А. Динамика ценностей российской молодежи в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук / З.А. Жапуев. – Ростов н/Д., 2009; Николаев В. Индивидуализм или соборность? / В. Николаев // Природа. Свет. Человек. 2010. №10. С.15–17; Титаренко Л.Г., Широканова А.А. Индивидуализм в структуре ценностей постсоветской молодежи // Молодежь и будущая Россия. – М., 2008. – С. 254–258; Широканова А.А. Сравнительное исследование морали и в странах Восточной Европы (по материалам EVS и WVS). [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/presentations/5/listeners/Grushin-2014_Schirokanova_thesis.pdf.

²⁰ Burckhardt J. Die Cultur der Renaissance in Italien. Basel, 1860; Маркс К. Из экономических рукописей 1857 – 1858 годов. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. – С. 710; Тарнас Р. История западного мышления/ Р. Тарнас. – М.: Крон-Пресс, 1995. – 448 с.

нессансом XII века» (Н. Кантор, К. Моррис, М.-Д. Шеню)²¹; остальные ученые – с формированием индивидуализма в готический период истории западной цивилизации (О. Шпенглер)²², временах Великой Французской Революции (А. Токвиль)²³, раннего христианства и евангельской этики (Э. Трельч)²⁴, протестантской этики (М. Вебер)²⁵, эстетики Романтизма (Г. Зиммель)²⁶.

В ряде зарубежных работ индивидуализм рассматривается в качестве фактора прогресса западного общества. Э. Дюркгейм подчеркивал исключительную роль индивидуализма в формировании органической солидарности в западном обществе²⁷. Согласно Ф. Теннису, индивидуализм обеспечил переход от общинных связей к общественным²⁸. А Дж. Брунер рассматривал индивидуализм в качестве фактора перехода от традиционного общества к обществу современному²⁹.

Особое внимание уделяется негативным последствиям крайних форм индивидуализма на Западе, к которым исследователи относят формирование общества потребления и массового общества (М. Яцино)³⁰, фрагментацию социально-политической жизни общества, распад общественных связей и социальную дезинтеграцию (З. Бауман, У. Бек, А. Токвиль)³¹, неконтролируемое предпринимательство и узкое понимание демократии (Дж. Дьюи).

²¹ *Kantor N.F.* The Meaning of the Middle Ages. Boston, 1973. – P. 203; *Morris C.* The Discovery of the Individual. 1050 – 1200. London, 1972; *Hanning R.W.* The Individual in Twelfth Century Romance. New Haven, 1977; *Dronke P.* Poetic Individuality in the Middle Ages: New Departures in Poetry 1000 – 1150. London, 1986 [1 ed 1970].

²² *Шпенглер О.* Закат Европы. Т. 2 // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. – С. 52.

²³ *Токвиль А.* Старый порядок и революция. М., 1905. С. 114.

²⁴ *Трельч Э.* Церковь и секта. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/sekta/Article/trelch_sekt.php

²⁵ *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Бизнеском. 2013. – 321 с.

²⁶ *Зиммель Г.* Избранное. – М.: Юрист, 1996.

²⁷ *Дюркгейм Э.* Социология: Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 349 с.

²⁸ *Tonnies F.* Gemeinschaft und Gesellschaft, 6. u. 7. Aufl. Berlin (Curtius), 1925.

²⁹ *Брунер Дж.* Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977. – 413 с.

³⁰ *Яцино М.* Культура индивидуализма. – Х.: Гуманитарный Центр, 2012. – С. 280.

³¹ *Бауман З.* Индивидуализированное общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/02.php; *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. / Пер. с нем. В. Седелнику и Н.Фёдоровой; Посл. А.Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.; *Токвиль Алексис де.* Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

Таким образом, обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что отсутствуют специальные работы, посвященные сравнительному социально-философскому осмыслению индивидуализма в России и на Западе. Нуждаются в социально-философском осмыслении такие вопросы, как факторы формирования, особенности и специфические черты индивидуализма в России и на Западе. Все это придает теме диссертационного исследования проблемный характер.

Цель диссертационного исследования – разработка сравнительной социально-философской концепции индивидуализма в России и на Западе.

Задачи исследования:

1. Выявить теоретические проблемы научного изучения индивидуализма в России и на Западе.

2. Разработать многомерный методологический конструкт сравнительного социально-философского исследования индивидуализма в России и на Западе.

3. Установить цивилизационные и социальные факторы формирования индивидуализма на Западе.

4. Выявить особенности и специфические черты индивидуализма на Западе.

5. Установить цивилизационные и социальные факторы формирования индивидуализма в России.

6. Выявить особенности и специфические черты индивидуализма в России.

Объект исследования – индивидуализм в России и на Западе как социальная реальность.

Предмет исследования – цивилизационные и социальные факторы формирования, особенности и специфические черты индивидуализма в России и на Западе.

Гипотеза исследования. В России сложился особый тип индивидуализма в рамках органического развития российского общества, а также формируется западный тип индивидуализма, связан-

ный с распространением западных ценностей. Индивидуализм в России и на Западе имеет общие основания, но различается типологическими особенностями и специфическими чертами, нашедшими свое отражение в многообразии их видов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа выполнена в русле принципов трансдисциплинарной социальной философии, ориентированной на метатеоретическое обобщение научных результатов, полученных в рамках различных дисциплинарных практик. Многомерный методологический конструкт трансдисциплинарного характера разработан в рамках неоклассической модели научного исследования, базирующейся на синтезе принципов и установок классической и неклассической науки.

При решении научно-исследовательских задач, связанных с выявлением цивилизационных и социальных факторов формирования индивидуализма в России и на Западе, использовались принципы социального детерминизма. При изучении факторов цивилизационного характера были использованы методологические идеи А.В. Лубского, базирующиеся на спатиальном, темпоральном и конативном параметрах изучения локальных цивилизаций. При выявлении типов общества в России и на Западе использовались теоретические идеи А.А. Ивина (антропоцентристское общество/социоцентристское общество), Э. Дюркгейма (общество с органической солидарностью/общество с механической солидарностью), О.В. Крыштановской (экономическое общество/политическое общество), К. Поппера (открытое общество/закрытое общество). В методологическом плане были также использованы теоретические идеи Н.С. Розова о специфике трансформационных преобразований в России.

При изучении особенностей и специфических черт индивидуализма в России и на Западе использовались принципы философии жизни, философской феноменологии, феноменологической социологии, а также теоретические представления о стилях мышления (Р. Тарнас, Ю.В. Дорогинин), базовых личностных интенциях

индивида (М.Е. Илле), двух концепциях свободы (И. Берлин, В.Г. Федотова), акторах, субъектах и моделях социального поведения (Л.В. Востряков, Т.И. Заславская, Р.А. Лубский).

В качестве основных методов диссертационного исследования использовались методы системного, факторного, феноменологического и сравнительного анализа, а также диалектический метод при выявлении общего, особенного и единичного в российском и западном индивидуализме.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Создан многомерный методологический конструкт сравнительного социально-философского исследования индивидуализма как особого стиля жизни.

2. Выявлены цивилизационные и социальные факторы формирования индивидуализма на Западе, связанные с трансформацией религиозной матрицы западной цивилизации в либеральную, а также с формированием антропоцентристского общества, повлиявших на утверждение на Западе позитивного понимания свободы.

3. Установлены особенности и специфические черты индивидуализма на Западе, что позволило выделить западный тип индивидуализма, а в его рамках – активистский, эгоцентристский и дауншифтерский виды.

4. Выявлены цивилизационные и социальные факторы формирования индивидуализма в России, связанные с трансформацией религиозной матрицы российской цивилизации в государственническую, а также с формированием социоцентристского общества, повлиявших на утверждение в России негативного понимания свободы.

5. Выявлены в сравнении с индивидуализмом на Западе особенности индивидуализма в России и его специфические черты, позволившие выделить диссидентский, пустынный и интеллигентский виды.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках многомерного методологического конструкта сравнительного социально-философского изучения индивидуализма на основе принципов трансдисциплинарной философии и неоклассической модели научного исследования индивидуализм рассматривается как особый стиль жизни, структуру которого составляют стиль мышления и стиль повседневной жизнедеятельности. Признаками индивидуализма как стиля жизни является интенция «быть иным», свобода, а также опора на себя и собственные силы. Такие признаки, как интенция «быть иным» и опора на себя, позволяют выделить общее в российском и западном типах индивидуализма. Особенности российского и западного типов индивидуализма, а также их специфические черты, позволяющие выделить виды индивидуализма в рамках типов, обусловлены стилем мышления, стилем повседневной жизнедеятельности, а также своеобразным пониманием свободы как «свободы для...» или «свободы от...».

2. Формирование индивидуализма на Западе носило органический характер и было обусловлено особенностями цивилизационного и социального развития западноевропейского общества. Изначально доминантной формой цивилизационной интеграции на Западе была религия, представленная католицизмом, континентальной и английской формами протестантизма. Затем доминантной формой интеграции западноевропейской цивилизации становится либерализм. Именно в процессе смены цивилизационных матриц на Западе реализуется индивидуалистическая концепция общества и морали человека, формируется автономный, самостоятельный, свободный и ответственный за свои поступки индивид. На Западе сформировалось антропоцентристское общество, особенностями которого являются уважение к личности, признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей каждого отдельно взятого человека во всех сферах жизнедеятельности. Либерализм как матрица западноевропейской цивилизации и антропоцентристское общество повлияли на формирование особого типа индиви-

дуализма на Западе, его видов, а также позитивного понимания свободы, как «свободы для...».

3. Особенности западного типа индивидуализма как особого стиля жизни являются аналитический стиль мышления и целерациональный стиль повседневной жизнедеятельности. В рамках западного типа можно выделить активистский, эгоцентристский и дауншифтерский виды. В основе активистского индивидуализма лежит целерациональный стиль жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-экстраверт, социальный преобразователь. Специфическими чертами активистского индивидуализма являются социальная активность, позитивное понимание свободы как «свободы для...» самореализации, творческой, преобразовательной деятельности, а также толерантность как признание, уважение, адаптация и использование «чужого» в своей практике. Эгоцентристский индивидуализм базируется на целерациональном стиле повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является актор-интроверт, потребитель. Специфическими чертами эгоцентристского индивидуализма являются зависимость от индивидуальных желаний, актов потребления, негативное понимание свободы как «свободы от» социальных обязательств, а также интолерантность к иным стилям жизни, взглядам и ценностям. Основой дауншифтерского индивидуализма является целерациональный стиль повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-интроверт. Специфическими чертами дауншифтерского индивидуализма являются социальная пассивность, стремление получать от жизни удовольствие, негативное понимание свободы как «свободы от» навязанных обществом потребления ценностей, а также толерантность как безразличие к иным стилям жизни, взглядам и ценностям.

4. Формирование индивидуализма в России носило как органический, так и неорганический характер, так как было обусловлено не только цивилизационными и социальными условиями, но и спецификой модернизационных трансформаций, импульс которым

задавала западноевропейская цивилизация. Первоначально доминантной формой социальной интеграции в России являлось правослаvie, а затем в результате слияния церкви и государства цивилизационной матрицей России становится государственность, которая выразилась в тотальном контроле политических институтов над всеми сферами жизни общества, ограниченности прав и свобод, отсутствии правовых гарантий частной собственности. В России сформировалось социоцентристское общество, особенностями которого являются отрицание автономии индивида и приоритет социума, государства. Государственность как матрица российской цивилизации и социоцентристское общество повлияли на формирование особого российского типа индивидуализма и его видов, а также негативного понимания свободы как «свободы от...». В условиях модернизационных трансформаций в России началось формирование западных видов индивидуализма, прежде всего активистского.

5. Особенности российского типа индивидуализма являются синкретический стиль мышления и ценностно-рациональный стиль повседневной жизнедеятельности. В рамках российского типа индивидуализма можно выделить диссидентский, пустынный и интеллигентский виды. В основе диссидентского индивидуализма лежит ценностно-рациональный стиль повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-экстраверт, социальный критик. Специфическими чертами диссидентского индивидуализма являются социальная активность, позитивное понимание свободы как «свободы для...» обличения, протеста, критики господствующих в обществе ценностей, норм или государственного строя в целом, а также ригоризм. Пустынный индивидуализм базируется на ценностно-рациональном стиле повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-интроверт. Специфическими чертами пустынного индивидуализма являются социальная пассивность, стремление к духовному самосовершенствованию путем отказа от социальных свя-

зей, негативное понимание свободы как «свободы от...» социальных обязательств, ригоризм. В основе интеллигентского индивидуализма лежит ценностно-рациональный стиль повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-экстраверт. Специфическими чертами интеллигентского индивидуализма являются социальная активность, позитивное понимание свободы как «свободы для...» самореализации в деле служения народу, ригоризм. Западные виды индивидуализма в российском обществе представлены малочисленной группой приверженцев и на практике носят гибридный характер, поскольку включают характерные для России нормативные стиль мышления и стиль жизнедеятельности.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке сравнительной социально-философской концепции индивидуализма, позволившей выделить типы и виды индивидуализма в российском и западноевропейском обществах. Концептуальные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методологической основы для сравнительного социально-философского изучения индивидуализма в России и других странах. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы представителями государственной и муниципальной власти, деятельность которых направлена на организацию сферы повседневности российского общества.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов, связанных с российской социальной спецификой.

Апробация. Результаты диссертационного исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры социологии, политологии и права и кафедры философии и культурологии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на следующих научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Модернизация России: региональные особенности и перспективы» (г. Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2011 г.); IV международная школа молодого социолога «Модернизация и интеграционный потенциал регионов Кавказа» (Абхазия, г. Новый Афон, 2011 г.); Международная научно-практическая конференция «Социальное партнерство в России: фактор инновационного развития и общенациональной солидарности» (г. Ростов-на-Дону, 20 апреля 2012 г.); V школа молодого социолога «Российское общество: проблемы идентичности и формирования гражданских институтов» (Краснодарский край, с. Дивноморское, 2012 г.); Международный научный форум «Ломоносов-2012» (г. Москва, 2012 г.); Всероссийская научная конференция «Методология, теория и история социологии» (г. Ростов-на-Дону, 23-24 ноября 2012 г.); Международный научный форум «Ломоносов-2013» (г. Москва, 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России» (Республика Адыгея, г. Майкоп, 12-14 марта 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Доверие в процессе конструирования геополитической и национальной идентичностей в контексте создания и развития евразийского союза» (Республика Армения, г. Ереван, 14-19 октября 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности» (Республика Адыгея, г. Майкоп, 24-25 апреля 2014 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях, в том числе в 4 изданиях из перечня ВАК при Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составляет около 4,3 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, его объект, предмет, теоретико-методологическая основа, представляются элементы научной новизны и научные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, указывается апробация основных результатов исследования и структура диссертационной работы.

В первой главе **«Индивидуализм в России и на Западе: теоретико-методологические проблемы социально-философского исследования»**, состоящей из двух параграфов, рассматриваются основные теоретические и методологические проблемы изучения индивидуализма в России и на Западе в различных научных дисциплинах, и разрабатывается многомерный методологический конструктор социально-философского исследования индивидуализма в России и на Западе.

В параграфе 1.1 **«Индивидуализм в России и на Западе как предмет научных исследований»** выделяются три направления, в рамках которых осуществлялось изучение индивидуализма в России и на Западе: индивидуализм на Западе, индивидуализм в России, а также сравнительное изучение индивидуализма в России и на Западе.

Индивидуализм, являясь основной характеристикой западного общества, концептуальное оформление получил именно на Западе. Первые представления об индивидуализме можно встретить еще в философских воззрениях древних греков. Однако непосредственно индивидуализм на Западе становится предметом научного интереса в XIX веке. Ученые, изучая роль индивидуализма в прогрессе западного общества, пришли к выводу о его ключевом влиянии на формирование органической солидарности (Э. Дюркгейм), переход

от общинных связей к общественным (Ф. Теннис), от традиционного общества к современному (Дж. Брунер)³².

Анализ зарубежной научной литературы позволяет выделить несколько точек зрения на условия и причины формирования индивидуализма на Западе. Ряд ученых решающую роль в формировании западного индивидуализма отводит Ренессансу и Реформации (Я. Буркхардт, К. Маркс, Ж. Мишле, Р. Тарнас), другая группа ученых – «Ренессансу XII века» (Н. Кантор, К. Моррис, М.-Д. Шеню), О. Шпенглер – готическому периоду в истории западной цивилизации, А. Токвиль – Великой Французской Революции, Э. Трельч – раннему христианству и евангельской этике, М. Вебер – протестантской этике; Г. Зиммель – эстетике Романтизма³³.

Особое внимание уделяется вопросу о негативных последствиях крайних форм индивидуализма в западном обществе, которые приводят к формированию общества потребления и массового общества (М. Яцино), фрагментации социально-политической жизни общества, кризису гражданственности, распаду общественных связей (З. Бауман, У. Бек, А. Токвиль)³⁴.

Изучение индивидуализма в России становится предметом когнитивного интереса отечественных социологов в 90-х гг. XX века в связи с распространением в российском обществе западных ценностей и образцов социального поведения. Н.В. Латова, Ю.В. Латов, А.И. Наумов, И.А. Петровская, используя методiku, разработанную Г. Хофстеде, подтвердили его выводы, зафиксировав синкретизм ценностей индивидуализма и коллективизма в российском обществе с небольшим перевесом в сторону коллективизма³⁵.

Сравнительное изучение индивидуализма в России и на Западе до середины XX века являлось предметом исключительно абст-

³² Дюркгейм Э. Указ. соч.; *Tonnies F.* указ. соч.; Брунер Дж. Указ. соч.

³³ *Burckhardt J.* Указ. соч.; *Маркс К.* Указ. соч. Т. 12. – С. 710; *Тарнас Р.* Указ. соч.; *Кантор Н.Ф.* Указ. соч. С. 203; *Morris C.* Указ. соч.; *Шпенглер О.* Указ. соч. Т. 2 – С. 52; *Токвиль А.* Указ. соч. С. 114; *Трельч Э.* Указ. соч.; *Вебер М.* Указ. соч.; *Зиммель Г.* Указ. соч.

³⁴ *Яцино М.* Указ. соч. С. 280; *Бауман З.* Указ. соч.; *Бек У.* Указ. соч.; *Токвиль А.* Указ. соч.

³⁵ *Латова Н.В., Латов Ю.В.* Указ. соч.; *Наумов А.И., Петровская И.А.* Указ. соч.

рактно-теоретических рассуждений русских философов. Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, С.А. Левицкий, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, А.С. Хомяков критиковали западный индивидуализм, определяя его как примитивизацию высших форм человеческой жизнедеятельности, направленную на пользование сущим и деконструкцию организованных его форм. Русский религиозный индивидуализм философы противопоставляли западному светскому индивидуализму. При этом А.С. Хомяков отождествляет русский религиозный индивидуализм с соборностью, индивидуальной свободой и религиозной искренностью православного христианина, Н.А. Бердяев – с христианским персонализмом, в основе которого лежат соборность и коммюнитарность русского народа³⁶. В.С. Соловьев связывал русский индивидуализм с господством лично-общественного начала, базирующегося на духовной религиозной свободе, желании творить добро и исполнять общее дело как свое собственное³⁷. «Иерархический персонализм» Н.О. Лосского, «симфоническая личность» Л.П. Карсавина и «персоналистический солидаризм» С.А. Левицкого также отражают специфику русского религиозного индивидуализма³⁸.

Начиная со второй половины XX века сравнительное изучение индивидуализма в России и на Западе сводится к сравнению количественных показателей уровня индивидуализма в российском и западном обществах зарубежными социологами и социальными психологами. Разработкой данного вопроса занимались Р. Инглхарт, Ф. Тромпенаарс, Р. Хоуз, Г. Хофстеде, единогласно подтвердившие высокие показатели уровня индивидуализма в западноевропейских странах. Различные методологические позиции ученых по вопросу индивидуализма, а также разное время проведения исследований привели к противоречивым данным об уровне индивидуализма в российском обществе. Полученные в 80-х гг. XX века

³⁶ Хомяков А.С. Указ. соч. С. 114–115; Бердяев Н.А. Указ. соч.

³⁷ Соловьев В. Указ. соч.

³⁸ Лосский Н.О. Указ. соч. С. 528–529; Мелих Ю.Б. Указ. соч. С.169–182; Левицкий С.А. Указ. соч. С. 246–247.

результаты Г. Хофстеде свидетельствуют о «промежуточном» состоянии российского общества, уровень индивидуализма в котором ниже, чем на Западе, но выше, чем на Востоке³⁹. При этом ученый под индивидуализмом понимал предпочтение людей заботиться только о себе и собственных семьях, приверженность личной независимости и самореализации. Ф. Тромпенаарс, рассматривая индивидуализм как господство интересов личности над интересами группы, в 1994 году опубликовал результаты исследования, которые демонстрируют высокий уровень индивидуализма в России, как и в странах Запада⁴⁰. Р. Инглхарт, осуществляя руководство проектом WWS, отождествлял индивидуализм с приверженностью секулярно-рациональным ценностям, ценностям свободы и самовыражению⁴¹. В исследовании проекта GLOBE под руководством Р. Хоуза индивидуализм рассматривался как расчет на себя, отдаленность от группы, предпочтение действовать индивидуально⁴². Данные обоих проектов свидетельствуют о низком уровне индивидуализма в России, характерном для восточных стран.

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что в социальной философии отсутствуют специальные работы, посвященные сравнительному концептуальному социально-философскому изучению индивидуализма в России и на Западе, выявлению цивилизационных и социальных факторов его формирования, типологических особенностей в российском и западном обществах, а также специфических черт, позволяющих выделить видовое многообразие российского и западного типов индивидуализма.

Параграф 1.2 **«Методологический конструкт сравнительного социально-философского исследования индивидуализма в России и на Западе»** посвящен разработке авторского многомерного методологического конструкта сравнительного социально-философского исследования индивидуализма в России и на Западе.

³⁹ Hofstede G. Указ. соч.

⁴⁰ Trompenaars F. Указ. соч. С. 51–68.

⁴¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Указ. соч. С. 79–90.

⁴² House R., Hanges P. Указ. соч. С. 171–233.

В современной научной литературе существует множество определений понятия «индивидуализм» в рамках различных научных дисциплин, что предполагает необходимость разработки методологического конструкта его сравнительного социально-философского исследования в русле трансдисциплинарного подхода.

В качестве методологической основы исследования использовался многомерный методологический конструкт трансдисциплинарного характера в рамках неоклассической модели научного исследования. В рамках данного методологического конструкта индивидуализм представляет собой особый стиль жизни, который имеет следующую структуру: 1) стиль мышления, 2) стиль повседневной жизнедеятельности. Признаками индивидуализма являются: 1) личностная интенция «быть иным»; 2) свобода; 3) опора на себя и собственные силы.

При определении стиля мышления как структурного компонента стиля жизни в диссертационном исследовании использовались методологические идеи Р. Тарнаса, Ю.В. Дорогинина. Стиль мышления представляет собой способ организации познавательной деятельности. Типология стилей мышления проводится на основе их природы и источников формирования. Так, существует два типа мышления: аналитический, сформированный под влиянием системно-рационалистической традиции понимания мира; синкретический, формирование которого произошло под влиянием экзистенциально-онтологической традиции осмысления мира⁴³. Научный рационализм является способом познания в рамках аналитического мышления, а конкретный интуитивизм – в рамках синкретического стиля мышления.

Стиль повседневной жизнедеятельности как структурный элемент стиля жизни в диссертационном исследовании представляет собой способ организации повседневной активности человека, который формируется под влиянием парадигмы, лежащей в основе

⁴³ *Дорогинин Ю.В.* Стили мышления в России и на Западе (социально-философский аспект): Автореф. ... дис. канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2006. 24 с.

любого стиля мышления. Для аналитического стиля мышления характерна целерациональная парадигма, формирующая целерациональный стиль повседневной жизнедеятельности. Основой синкретического стиля мышления является ценностно-рациональная парадигма, воспроизводящая ценностно-рациональный стиль повседневной жизнедеятельности. Специфика целерационального и ценностно-рационального стилей повседневной жизнедеятельности в рамках данного диссертационного исследования рассматривается через анализ их субъектов, которые описываются при помощи таких понятий, как «деятель», «актор», «экстраверт», «интроверт».

При определении таких понятий, как «деятель» и «актор» были использованы методологические идеи Л.Е. Вострякова, Т.И. Заславской, Р.А. Лубского⁴⁴. Деятель – субъект стиля жизнедеятельности, характерной чертой которого выступает целерациональная деятельность. Деятель всегда ставит цель деятельности, выбирает средства, совершает действия, направленные на предмет деятельности и в итоге получает результат. Актор – это субъект стиля жизнедеятельности, который совершает действия на основе интерпретации социальной ситуации. Действия актора не носят рационального характера. Таким образом, деятель является субъектом рациональной деятельности, а актер – субъектом поведения.

Понятия «экстраверт» и «интроверт», разработанные К. Юнгом, в данном диссертационном исследовании также выступают в качестве характеристики субъектов стилей жизнедеятельности. Экстраверт – это субъект, который ориентирован на внешние объекты, его интересы сосредоточены на внешнем окружающем мире.

⁴⁴ Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭП, 2001. – С. 3–15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/309/679/1219/001.ZASLAVSKAIA.pdf>; Востряков Л.Е. Субъектно-деятельностный подход к изучению государственной культурной политики: субъекты и акторы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3503; Лубский Р.А. Государственность и модели социального поведения в современной России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1.

Интроверт – это субъект, который ориентирован на себя, индивидуальный внутренний мир. Интересы интроверта сосредоточены вокруг личных целей, мотивов и переживаний.

При изучении признаков индивидуализма в данном диссертационном исследовании использовались методологические идеи М.Е. Илле, а также И. Берлина. М.Е. Илле выделяет три базовых личностных интенции: «быть как все», «быть иным», «быть другим». Признаком индивидуализма является личностная интенция «быть иным», которая представляет собой стремление индивида к индивидуально-пространственному многообразию и индивидуально-временному многообразию⁴⁵. Личность, которой движет интенция «быть иным», воспринимает мир как хаос, который он должен привести в порядок с помощью своей преобразующей силы. Характерными чертами такой личности являются активность, интенсивность, личная инициатива, а также ощущение личной свободы и личной ответственности.

В качестве еще одного признака индивидуалистического стиля жизни выступает свобода, для анализа которой была применена методология И. Берлина, предложившего две концепции свободы: позитивную свободу, или «свободу для...», и негативную свободу, или «свободу от...»⁴⁶. Позитивная свобода – это концепция свободы, характеризующаяся как возможность человека или группы людей самостоятельно, без вмешательства внешних факторов, определять свою судьбу, это возможность и наличие ресурсов для реализации личностью своего внутреннего потенциала. Негативная свобода – это концепция свободы, которая характеризуется как отсутствие ограничений, препятствующих действиям человека или группы людей в их намерениях осуществить осознанные желания.

Такие признаки, как личностная интенция индивида «быть иным» и опора на себя и собственные силы, позволяют выделить

⁴⁵ *Илле М.Е.* К вопросу о предмете социологии // Социально-политический журнал. 1994. № 11 – 12. С. 101–112.

⁴⁶ *Берлин И.* Две концепции свободы // Современный либерализм. - М., 1998. С. 19–43.

общее в российском и западном типах индивидуализма. Вместе с тем каждый тип индивидуализма имеет свои особенности и специфические черты, которые выражаются в стиле мышления, стиле повседневной жизнедеятельности, а также своеобразном понимании свободы как «свободы для..» или «свободы от...». Так, западный тип индивидуализма представляет собой особый стиль жизни, который характеризуется аналитическим стилем мышления и целерациональным стилем повседневной жизнедеятельности, которые являются его особенностями. Особенности российского типа индивидуализма как особого стиля жизни являются синкретический стиль мышления и ценностно-рациональный стиль повседневной жизнедеятельности. Специфика стиля жизнедеятельности, связанная с его субъектом, а также позитивное или негативное понимание свободы позволяют выделить виды индивидуализма в России и на Западе.

Для решения задач, связанных с выявлением цивилизационных и социальных факторов формирования индивидуализма в России и на Западе, использовались принципы социального детерминизма. При изучении специфики локально-цивилизационного развития России и Западе были использованы методологические идеи А.В. Лубского, рассматривающего цивилизацию в качестве локально-исторической общности, представляющей единое целое в спатальном, темпоральном и конативном аспектах⁴⁷. При изучении социальных факторов формирования индивидуализма в России и на Западе использовались теоретические идеи А.А. Ивина (антропоцентристское общество/социоцентристское общество), Э. Дюркгейма (общество с органической солидарностью/общество с механической солидарностью), О.В. Крыштановской (экономическое общество/политическое общество), К. Поппера (открытое общест-

⁴⁷ Лубский А.В. Россия как цивилизация: многомерный конструкт исследования // Гуманитарный ежегодник. 3 / Отв. ред. Ю.Г. Волков – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 2004. С. 58 -88.

во/закрытое общество)⁴⁸. В методологическом плане были также использованы идеи Н.С. Розова о специфике трансформационных преобразований в России⁴⁹.

В диссертационном исследовании были использованы методы системного, факторного, феноменологического и сравнительного анализа. Особое значение в рамках данного диссертационного исследования имеет диалектический метод, который использовался при выявлении общих оснований, особенностей, а также специфических черт российского и западного типов индивидуализма.

Глава 2 **«Индивидуализм на Западе: цивилизационные и социальные факторы формирования, особенности и специфические черты»** состоит из двух параграфов. В данной главе рассматриваются цивилизационные и социальные факторы формирования индивидуализма на Западе, типологические особенности и специфические черты, позволяющие выделить видовое многообразие индивидуализма на Западе.

В параграфе 2.1 **«Цивилизационные и социальные факторы формирования индивидуализма на Западе»** выявляются цивилизационные и социальные обстоятельства, условия и предпосылки формирования индивидуализма на Западе.

Формирование индивидуализма на Западе носило органический, эволюционный характер и было обусловлено особенностями цивилизационного и социального развития Запада.

Цивилизационная матрица, или доминантная форма интеграции Запада, постепенно трансформировалась, в процессе данной трансформации роль индивидуализма в западном обществе возрас-

⁴⁸ *Ивин А.А.* Введение в философию истории: Учеб. Пособие. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 22; *Дюркгейм Э.* Указ. соч.; *Крыжановская О.В.* Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: ecsosman.hse.ru/data/254/006/1220/2004_n4_p3-39.pdf; *Поннер К.Р.* Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В. И. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.

⁴⁹ *Розов Н.С.* Колея и перевал. Макросоциологические основания стратегий России в XXI веке // М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭИ). – 732 с.

тала. Изначально доминантной формой интеграции западноевропейской цивилизации была религия, представленная тремя богословскими системами, послужившими догматическим основанием трех западных субменталитетов: ортодоксально-католической, континентально-протестантской системами, а также английским номинализмом. Таким образом, христианство на Западе было представлено католицизмом и двумя формами протестантизма – континентальным и английским. Именно протестантизм и Реформация сыграли решающую роль в реализации индивидуалистической концепции общества и морали человека.

Протестантская Реформация способствовала появлению автономного, самостоятельного, инициативного, ответственного за свои поступки индивида со свободой самоопределения, а также заложила духовные основы нового типа работника и культуры труда, предполагавших добросовестное исполнение каждым индивидом работы в рамках своей профессии. Ценности протестантской этики формируют положительное отношение к трудолюбию, ведению коммерческой деятельности, рациональной организации работы, максимизации прибыли, что оказывает огромное влияние на формирование индивидуализма на Западе.

Далее доминантной формой интеграции западноевропейской цивилизации становится либерализм. Важно, что атрибутивными признаками либерализма являются свобода, институты демократии и гражданского общества. Либеральное понимание свободы не тождественно абсолютной свободе вообще. Свобода в либеральном понимании предполагает максимальную свободу мыслить, выражать себя, свое личное мнение, исповедывать любую религию, трудиться, заниматься предпринимательской коммерческой деятельностью, продавать товары, в том числе и собственный труд. Характерной чертой либерализма является уважение каждым отдельным индивидом свободы другого человека. Личность признает свободу не только для себя, но и для других, что нашло отражение в особой культуре выбора и многообразия, что предполагает высокий уро-

вень толерантности, а также понимание личной свободы и ответственности как возможности индивидуального выбора и признания такого же права за другими.

Категория свободы находит свое выражение в правах и свободах индивида как фундаментальном базисе социального бытия. Формирующиеся в контексте либерализма демократические институты и институты гражданского общества явились важнейшими институциональными предпосылками формирования индивидуализма на Западе.

Главным итогом цивилизационной трансформации в XIV – XVII вв. на Западе является формирование особого типа общества, которое А.А. Ивин определяет как «антропоцентристское общество», Э. Дюркгейм как «общество с органической солидарностью», О.В. Крыштановская для обозначения западного общества вводит понятие «экономическое общество», К. Поппер – «открытое общество», а Ф.А. Хайек – общество «спонтанных порядков»⁵⁰.

Западное общество представляет собой тип социальной системы, основной чертой которого является уважение к личности, признание абсолютного суверенитета ее взглядов и наклонностей во всех сферах жизнедеятельности и убеждение в том, что каждый человек должен иметь право и возможность развивать свои способности. Индивид имеет право думать и действовать согласно своим желаниям, целям и предпочтениям. Индивиды в западноевропейском обществе дифференцированы, не связаны системой соподчинения, они постоянно конкурируют друг с другом, так как мораль предписывает каждому проявлять себя, стремиться получить от жизни максимум.

Таким образом, либерализм как матрица западноевропейской цивилизации и особенности западноевропейского общества явились факторами формирования особого западного индивидуализма,

⁵⁰ Дюркгейм Э. Указ соч.; Крыштановская О.В. Указ соч.; Поппер К. Указ соч.; Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10. – С. 121.

а также повлияли на утверждение в западноевропейском обществе позитивного понимания свободы, как «свободы для...».

В параграфе 2.2 «**Особенности и специфические черты индивидуализма на Западе**» выявлены типологические особенности и специфические черты, позволяющие выделить виды индивидуализма на Западе.

В западноевропейском обществе сформировался особый тип индивидуализма – западный индивидуализм, который имеет как общие основания со всеми типами индивидуализма, выражающиеся в личностной интенции «быть иным» и опоре на себя и собственные силы, так и типологические особенности и специфические черты, нашедшие свое отражение в видовом многообразии западного индивидуализма. Западный тип индивидуализма характеризуется аналитическим стилем мышления и целерациональным стилем повседневной жизнедеятельности, которые являются его особенностями.

Аналитический стиль мышления базируется на системно-рационалистической традиции осмысления мира, заложенной Аристотелем. В качестве способа познания, характерного для аналитического мышления, исследователи выделяют научный рационализм, целью которого является выявление логических принципов научного познания. Для аналитического мышления характерна рационалистическая интерпретация ценностного миропонимания.

Целерациональный стиль повседневной жизнедеятельности основан на самооценности человека как уникальной личности, ее обращенности на себя как центра познания и деятельности, а также ориентирован на конкретный результат социальных действий и эффективность социальных технологий.

В рамках западного типа индивидуализма можно выделить активистский, эгоцентристский и дауншифтерский виды, которые имеют свои специфические черты.

В основе активистского индивидуализма лежит целерациональный стиль повседневной жизнедеятельности, субъектом кото-

рого является деятель-экстраверт, социальный преобразователь. Специфическими чертами данного стиля жизни являются социальная активность субъекта во всех сферах общественной жизни, позитивное понимание свободы как «свободы для...» самореализации, творческой активности, преобразовательной деятельности во всех сферах общественной жизни, а также толерантность, проявляющаяся не только в уважении к иным взглядам и ценностям, но и в способности заимствовать «чужое» и адаптировать к своей культуре с целью дальнейшего преобразования. Толерантность для личности, придерживающейся активистского индивидуализма, является необходимым условием плюрализма как всеобщего общественного принципа, так как она неразрывно связана с пониманием личной свободы и ответственности как возможности индивидуального выбора и признания такого же права за другими.

Эгоцентристский индивидуализм базируется на целерациональном стиле повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является актор-интроверт, потребитель. Специфическими чертами эгоцентристского индивидуализма являются зависимость от индивидуальных желаний и страстей, актов потребления, консюмеризм, негативное понимание свободы как «свободы от» социальных обязательств, а также интолерантность к иным стилям жизни, взглядам и ценностям. Распространение в западноевропейском обществе эгоцентристского индивидуализма приводит к социальной дезинтеграции, угасанию гражданственности, фрагментации социально-политической жизни личности, ее аполитичности.

Дауншифтерский индивидуализм основан на целерациональном стиле повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-интроверт. Специфическими чертами дауншифтерского индивидуализма являются негативное понимание свободы как «свободы от» навязанных обществом потребления ценностей, социальная пассивность, а также толерантность как терпимость к иным взглядам, ценностям и стилям жизни, но безразличное отношение к ним. Дауншифтерский индивидуализм связан с отказом от

«чужих» целей, навязанных обществом, а также желанием личности жить в свое удовольствие.

Глава 3 **«Индивидуализм в России: цивилизационные и социальные факторы формирования, особенности и специфические черты»** состоит из двух параграфов. В данной главе рассматриваются цивилизационные и социальные факторы формирования индивидуализма в России, типологические особенности и специфические черты, позволяющие выделить многообразие его видов.

В параграфе 3.1 **«Цивилизационные и социальные факторы формирования индивидуализма в России»** выявляются цивилизационные и социальные обстоятельства, условия и предпосылки формирования индивидуализма в России.

Формирование индивидуализма в России носило как органический, так и неорганический характер, так как было обусловлено не только цивилизационными и социальными условиями, но и спецификой модернизационных трансформаций, импульс которым давала западноевропейская цивилизация.

Первоначально доминантной формой социальной интеграции в России являлось православие, сформировавшее отличительные черты российской цивилизации – соборность, а также специфическое отношение к ведению хозяйственной деятельности, проявившееся в отсутствии стремления к прибыли. В отличие от Запада, где произошло выделение единой для всех западноевропейских государств церкви, в России произошло объединение церкви и государства, приведшее к тотальному контролю политических институтов над культурой и религией. После слияния церкви и государства именно государственность стала цивилизационной матрицей России.

Государственность как доминантная форма интеграции повлияла на формирование в российском обществе особых установок. Если на Западе протестантизм и ценности либерализма привели к появлению свободного автономного индивида, уважающего права

и свободы других членов общества, а также усердно, ответственно и добросовестно трудившегося в рамках своей профессии, то в России господствует ярко выраженная этатистская ориентация, приведшая к ограничению прав и свобод, отсутствию правовых гарантий частной собственности, а также особому отношению к труду как необходимости, повинности, вынужденной форме человеческого существования.

В отличие от Запада, где формирование индивидуализма было сопряжено с формированием антропоцентристского общества, в России его формирование проходило в условиях функционирования социоцентристского общества, для характеристики которого исследователи вводят различные понятия. Э. Дюркгейм использует понятие «общество с механической солидарностью», К. Поппер ввел понятие «закрытого общества», О.В. Крыштановская оперирует понятием «политическое общество»⁵¹. Социоцентристское общество отрицает автономию индивида, отдает приоритет социуму и государству. Реализация поставленных целей в социоцентристском обществе предполагает использование любых средств, в том числе и насильственных, авторитарных. Следовательно, все сферы общества контролируются, а права и свободы индивидов весьма ограничены.

Государственность как цивилизационная матрица и специфика российского общества повлияли на формирование особого российского типа индивидуализма, а также на утверждение в России негативного понимания свободы как «свободы от...».

Помимо особого российского индивидуализма в России шло распространение западных видов индивидуализма, прежде всего активистского. Следует отметить, что распространение западного индивидуализма в российском обществе было связано с модернизационными трансформациями, имеющими свою специфику. Согласно В.А. Ачкасову, главным способом проведения модерниза-

⁵¹ Дюркгейм Э. Указ соч.; Крыштановская О.В. Указ соч.; Поттер К. Указ соч.; Хайек Ф.А. Указ соч. С. 121.

ции в России является «имитация»⁵². О.А. Крыштановская отмечает, что в отличие от западной модернизации в России имеет место политическая стимуляция⁵³. Спецификой модернизационных трансформаций в России является неэффективность модернизации, ее неадекватный ответ на вызовы. Ни один модернизационный цикл в России не приводил к долговременному общепризнанному успеху общества и государства. Каждый раз модернизационные трансформации приводили к обострению конфликтов, недовольству многих групп и слоев населения, что, в свою очередь, оканчивалось восстановлением политического порядка и усилением государственности.

В таких условиях распространение западного индивидуализма, особенно активистского вида, в России носило исключительно неорганический характер.

В параграфе 3.2 **«Особенности и специфические черты индивидуализма в России»** выявлены типологические особенности и специфические черты, позволяющие выделить виды индивидуализма в России.

В России встречается два типа индивидуализма: российский и западный. Российский индивидуализм представляет собой такой тип индивидуализма, такой особый стиль жизни, который имеет общие основания с западным индивидуализмом, так как его признаками являются интенция «быть иным», а также опора на себя и собственные силы. В отличие от западного индивидуализма, который характеризуется аналитическим стилем мышления и целерациональным стилем повседневной жизнедеятельности, российский тип индивидуализма характеризуется синкретическим стилем мышления и ценностно-рациональным стилем повседневной жизнедеятельности.

⁵² Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. №3. С.84.

⁵³ Крыштановская О.В. Указ соч.

Господство в России синкретического стиля мышления обеспечило приоритет этико-эстетического миропонимания, а ценностно-рациональный стиль повседневной жизнедеятельности предполагает высокую значимость и ценность человеческих отношений. Если на Западе аналитический стиль мышления и целерациональный стиль повседневной жизнедеятельности предполагают самоценность человека как уникальной личности, приоритет его личных ценностей, желаний и убеждений над общественными, то в России синкретический стиль мышления и ценностно-рациональный стиль повседневной жизнедеятельности сформировали способность человека жертвовать личными желаниями и целями в пользу общественных.

В рамках российского типа индивидуализма можно выделить диссидентский, пустынный и интеллигентский виды, которые имеют свои специфические черты.

Диссидентский индивидуализм основан на ценностно-рациональном стиле повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-экстраверт, социальный критик. Специфическими чертами диссидентского индивидуализма являются социальная активность, позитивное понимание свободы как «свободы для» обличения, протеста, критики господствующих в обществе ценностей, норм или государственного строя в целом. Еще одной специфической чертой данного вида индивидуализма является ригоризм как особое отношение к исповедуемым ценностям, абсолютная приверженность им. Диссидентский индивидуализм в России связан с древнерусской традицией юродства. Юродивыми являлись душевно здоровые и интеллектуально образованные люди, которые с помощью различных форм демонстративного поведения выражали свой протест, «ругались миру», критиковали безнравственное поведение людей, обличали людские пороки и грехи, не обращая внимания на общественные нормы и приличия. Юродство прекратило свое существование в XVIII веке, но с ним тесно связа-

но такое явление, как диссидентство, которое в России широкое распространение получает в эпоху Советского Союза.

Пустыннический индивидуализм базируется на ценностно-рациональном стиле повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-интроверт. Специфическими чертами пустыннического индивидуализма являются социальная пассивность, негативное понимание свободы как «свободы от» социальных обязательств, а также ригоризм. Пустыннический индивидуализм в России связан с духовной традицией нестяжательства, что предполагает разрыв родственных отношений с оставшимися в миру. Пустыннический индивидуализм характеризуется стремлением личности к духовному самосовершенствованию путем отказа от социальных связей.

Интеллигентский индивидуализм основан на ценностно-рациональном стиле повседневной жизнедеятельности, субъектом которого является деятель-экстраверт, социальный слуга. Специфическими чертами интеллигентского индивидуализма является социальная активность, позитивное понимание свободы как «свободы для» самореализации в деле служения народу, а также ригоризм. Данный вид индивидуализма связан с явлением русской интеллигенции, характерной чертой которой стало народолюбие, выразившееся в социальном мессианстве.

Помимо российского индивидуализма в российском обществе присутствуют и все виды западного индивидуализма. Однако в чистом виде они представлены малочисленной группой приверженцев западного индивидуализма и на практике носят гибридный характер, поскольку включают характерные для России нормативные синкретический стиль мышления и ценностно-рациональный стиль жизнедеятельности. Наибольшее распространение в российском обществе получил активистский индивидуализм, который представлен весьма немногочисленной группой. Согласно результатам исследований ценностных ориентаций россиян, проведенных Левада-Центром, в России всего 9 % населения являются последо-

вателями данного стиля жизни⁵⁴. На практике наиболее распространен активистско-государственный индивидуализм, который представляет собой «микс» из активистского индивидуализма и идей об особой роли государства во всех сферах общественной жизни.

В заключении работы подведены итоги диссертационного исследования, изложены основные его результаты и выводы.

**Основные положения работы нашли отражение
в следующих публикациях:**

***Научные статьи, опубликованные в изданиях перечня ВАК
при Министерстве образования и науки РФ:***

1. *Войтенко В.П.* Индивидуализм в России: методологический конструкт научного исследования / В.П. Войтенко // Научная мысль Кавказа. – 2013. - № 2. – С.32–35. – 0,4 п.л.
2. *Войтенко В.П.* Факторы формирования индивидуализма в России / В.П. Войтенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - № 2. – С.17–19. – 0,4 п.л.
3. *Войтенко В.П.* Сущность, типы и виды индивидуализма в России и на Западе / В.П. Войтенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - № 6. – С. 11–14. – 0,6 п.л.
4. *Войтенко В.П.* Ценности индивидуализма и трансформация института семьи в современном российском обществе / В.П.

⁵⁴ Политический взгляды россиян. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.levada.ru/23-09-2013/politicheskie-vzglyady-rossiyan>; Россияне о государственной собственности и промышленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.levada.ru/30-11-2011/rossiyanе-o-gosudarstvennoi-sobstvennosti-i-promyshlennosti>; Россияне о свободе, демократии, государстве. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.levada.ru/25-09-2013/rossiyanе-o-svobode-demokratii-gosudarstve>; Опекаемая демократия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.levada.ru/25-09-2013/opekaemaya-demokratiya>

Войтенко // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – 0,5 п.л.

Другие издания:

5. *Войтенко В.П.* Индивидуализм в российском обществе как предмет философского осмысления и социологических исследований // Гуманитарный Ежегодник. 11 / Отв. Ред. Ю.Г. Волков – Ростов н/Д.; М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2012. С. 181–183. – 0,3 п.л.

6. *Войтенко В.П.* Индивидуализм в России и странах Евразийского региона / Евразийские исследования: актуальные проблемы и перспективы развития. Научной издание. Ер.: Амарас, 2013. С. 116–120. – 0,4 п.л.

7. *Войтенко В.П.* Индивидуализм и факторы его развития в России // Гуманитарный Ежегодник. 12 / Отв. Ред. Ю.Г. Волков – Ростов н/Д.; М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2013. С. 150–153. – 0,4 п.л.

8. *Войтенко В.П.* Типы индивидуализма в России // Гуманитарный Ежегодник. 13 / Отв. Ред. Ю.Г. Волков – Ростов н/Д.; М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2014. С. 269–275. – 0,4 п.л.

9. *Войтенко В.П.* Индивидуализм в России: опыт социологических исследований // Российское общество: проблемы идентичности и формирования гражданских институтов. Материалы Пятой школы молодого социолога / Отв. Ред. М.К. Горшков, Ю.Г. Волков; Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2012. С. 190–193. – 0,3 п.л.

10. *Войтенко В.П.* Индивидуализм в России: методологические проблемы социологического исследования // Методология, теория и история социологии: сборник научных статей: в 3 т. Материалы Всероссийской научной конференции «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 23024 ноября 2012 г.) / Под ред. Д.с.н. В.И. Филоненко. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2012. – Т.1. С. 65–67. – 0,3 п.л.

11. *Войтенко В.П.* Модернизационные трансформации как фактор развития индивидуализма в России // Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (12-14 марта, 2013 Майкоп). Отв. Ред. Р.Д. Хунагов. Москва – Майкоп – Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ. 2013. С. 292–294. – 0,3 п.л.

Сдано в набор 3.09.14. Подписано в печать 4.09.14.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times»
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,7
Тираж 100 экз.
Типография ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, офис 109
тел. 8-918-570-30-30

14-12393

2014157300